

Глава №2

В лучшем случае, я окажусь с одной из них в своей постели, а в худшем, я смогу узнать некоторые секреты, которые смогу использовать против своей сестры.

"Я буду первой", - сказала моя сестра. "Если тебе бросят вызов, ты будешь следующей. Договорились?"

Все остальные ответили утвердительно, пока моя сестра переводила взгляд с одного лица на другое, делая вид, что глубоко задумалась о том, кто станет лучшей жертвой для ее коварного ума.

Несмотря на позу, она быстро объяснила, почему хочет быть первой.

"Бобби, правда или вызов?"

Я даже не остановился, чтобы подумать об этом. Мне было приятнее сделать какую-нибудь глупость, чем открыть секрет сестре, а тем более остальным четырем девочкам. Я всегда мог выдать свое поведение за результат того, что был пьян и мне сказали сделать это, но сказать что-то не то на "Правде" было потенциально разрушительно. Это были те вещи, которые преследуют тебя.

"Смелее".

"Дай нам ключ от маминого и папиного шкафа со спиртным".

Я понял, что не имеет значения, выбрал бы я правду или вызов; Сара попросила бы ту же информацию. Если бы мои родители узнали, что я посвятила свою 18-летнюю сестру в секреты винного шкафа, я бы погибла.

Кто знал, что они сделают.

Они сделали большой шаг к тому, чтобы посвятить меня в тайну, когда я вернулась домой после 21 года, но даже тогда они, казалось, не решились довериться мне. Я надеялась, что это не заставит их отрезать меня от них, даже если это будет последний месяц лета.

Решившись, я мог пока сохранить тайну тайника.

"Я принесу его тебе сегодня вечером, но ты должна пообещать не злоупотреблять им и не следить за мной, чтобы увидеть, где мама и папа прячут его".

"Договорились", - радостно согласилась сестра.

Тайна ключа оказалась не такой уж причудливой, как ее представляли мои родители. Они просто спрятали его под деревянной крышкой шкафа у самого пола. Это был хороший тайник, так как под ним было трудно проверить, а узнав, где он находится, можно было быстро его достать.

"Не забудьте вернуть его до утра", - сказал я, подвешивая ключ к кончику среднего пальца.

"Договорились. Теперь твоя очередь", - ответила моя сестра, выхватывая ключ из моего пальца.

Я смотрела от девочки к девочке, заглядывая им в глаза, пытаюсь увидеть, не вздрогнет ли кто-

нибудь из них. Я хотела, чтобы выбрали ту, которая больше всего боится. Они всегда пойдут за правдой, а правда - это легкий способ начать игру в правильном направлении.

Даже с моим ограниченным опытом я знал, что если осмелиться сделать что-то, выходящее за рамки дозволенного, то человек бросит игру. Это часто приводило к тому, что она разваливалась, не успев начаться.

Напротив, если вы зададите рискованный вопрос, люди будут ерзать на своих местах, но в конечном итоге они предпочтут солгать, если вы заведете их слишком далеко. Я никогда не видел, чтобы кто-то отказался из-за правды.

Обычно после нескольких пикантных вопросов люди раскрепощались и в конечном итоге уходили от правды и, теоретически, решались на более смелые авантюры.

Кэндис отвела глаза и стала изучать пол, когда я попытался встретиться с ней взглядом. Она будет моей жертвой. Мне нужно было придумать, что спросить, когда она неизбежно выберет правду.

"Кэндис. Правда или вызов?"

Она замешкалась с ответом, несколько раз начинала отвечать, но потом останавливалась, чтобы обдумать свой ответ. В конце концов она остановилась на предсказанной мной правде.

Я решил начать с вопроса, который не касался ее. Это не облегчило бы задачу, так как ей пришлось бы рассказать о ком-то из своих друзей. Это, надеюсь, приведет к междоусобице, что заставит их в последующих раундах повышать ставки друг на друга.

"Кто из твоих друзей самая большая шлюха?"

"Которая сегодня здесь?" уточнила Кэндис.

"Конечно".

Я мог сказать, что она уже знала ответ, но не хотела никого обидеть. Стыдливо подняв глаза, она посмотрела на Ди, пытаясь извиниться. Ди, в свою очередь, казалось, не боялась предстоящего откровения.

"Я не думаю, что кто-то из них шлюха".

"Ты должна выбрать одну. Давай не будем говорить "шлюха". Скажем, сексуально опытная. Так лучше?"

"Ну... в таком случае, я бы выбрала Ди".

Ди улыбнулась и пожала плечами, признавая свое поведение и не обижаясь на Кэндис за то, что та ее разоблачила.

На другом конце круга Эшли закатила глаза, как будто не соглашаясь с ответом Кэндис. Я не мог понять, чувствовала ли она себя оскорбленной или думала, что торт достался другой девушке. В любом случае, похоже, это задело Эшли, что, надеюсь, приведет к ответному вопросу.

Следующей жертву выбирала Кэндис, которая колебалась совсем немного, прежде чем сосредоточиться на моей сестре.

"Правда или вызов?"

"Смелость", - быстро ответила моя Сара.

"Сара, я осмелюсь предложить тебе сделать нам всем напитки".

Задание было простым и должно было смазать колеса, но я уже начала терять терпение от того, сколько времени потребуется, чтобы получить хоть какое-то удовольствие.

Передо мной сидели четыре сексуальные девушки, и хотя я бы с удовольствием поцеловался с любой из них или даже больше, я устал и не думал, что смогу бодрствовать достаточно долго, чтобы что-то произошло.

"Мне ничего, спасибо, - сказала я сестре, когда она поднялась, - и не забудьте разлить его из разных бутылок. Будет слишком заметно, если ты используешь только одну".

После неловкого звяканья и лязганья и нескольких перемещений между кухней и столовой, Сара, наконец, вернулась в гостиную с подносом, полным напитков. Казалось, что в их распределении не было особого смысла.

Сара вручила по одному каждому из нас, не обращая внимания на то, кому что нравится. Несмотря на мою попытку отказаться, она подтолкнула ко мне предпоследний стакан, прежде чем сесть на диван.

Я неохотно принял стакан, который пах Джеком и колой - в основном Джеком. У меня не было желания усиливать свое опьянение, поэтому я отставил стакан в сторону, надеясь, что мое воздержание останется незамеченным.

Моя сестра и ее подруги были еще в том возрасте, когда не важно, каков напиток на вкус, а важно лишь то, насколько он тебя пьянит. Еще через несколько лет они оглянутся на это время и поймут, какими глупыми они были, как и все мы. Хотя для того, чтобы развить разборчивую палитру, требуется больше времени, как продолжают доказывать некоторые из моих друзей по колледжу.

"Моя очередь", - промурлыкала моя сестра после большого глотка. "Эшли, правда или вызов?"

"Умм... Правда".

"В кого ты влюблена?"

Вот чего я боялась. Девочки заикливались на том, что они влюблены в этого и ненавидят того, и игра не перерастала в нечто более авантюрное. Так оно обычно и происходило.

Все приходили в восторг от "Правды или желания", потому что есть шанс, что люди совершат какое-нибудь безумное дерьмо. Однако в итоге все выбирали правду, потому что боялись, что их осмелят на то, чего они боялись.

Я никогда не понимал этого. Если вы изначально хотели играть, то только потому, что надеялись, что это будет сексуально, а не потому, что вам нужно было выяснить, кто в кого влюблен.

Если вы хотели, чтобы это переросло в физическое, то вам нужно было рискнуть и выбрать смелость. Даже если бы это произошло, большинство людей боялись предложить что-то

большее, чем поцелуй или легкая нагота.

Эшли подняла голову с легкой улыбкой и уставилась прямо на меня. Я был ошеломлен. Неужели она влюбилась в меня? Если да, то это объясняет ее волнение, когда я пришел домой, и ее желание пригласить меня присоединиться к игре, но, возможно, я слишком много читаю на языке тела. Я с нетерпением ждала ее ответа.

"Да ладно, Сара, ты же знаешь, что я уже много лет равнодушна к Кену", - быстро ответила Эшли и пошла дальше. "Давай перейдем на новый уровень. Бобби, правда или вызов?"

"Смелость. Эти истины становятся скучными".

Это была правда. Меня не интересовало ничего из того, что скрывали эти девочки. Если только это не было тайное желание пробраться в мою постель ночью, когда моя сестра крепко спит.

"Ну, в таком случае, - Эшли сделала паузу, - осмелюсь предложить тебе выпить твой напиток, к которому ты, кстати, так и не притронулась".

Черт. Неужели она не понимала, что я уже пьян? Им нужно было догнать меня, а не отправлять в могилу. Я был почти уверен, что меня не стошнит, если я допью напиток, но я не был уверен, что останусь в сознании. Я была на грани сна, и еще несколько рюмок могли легко отправить меня вниз с обрыва, ведущего к моей кровати.

"Я уже довольно пьян..."

"Заткнись и пей, слабак", - прервала мой протест Эшли.

Мне всегда нравились властные девушки. Не то чтобы я хотел жениться на них, но было забавно, когда они указывали мне, что делать в течение вечера или двух, особенно если дело шло к спальне.

Эшли, похоже, была одной из таких девушек. Я был уверен, что она требовала того, чего хотела между простынями, и я был бы счастлив дать ей все, что она пожелает.

С этой мыслью в голове я потянулся за своим бокалом. Я опрокинул его в сторону Эшли и медленно поднес к губам, пытаюсь создать напряжение, а затем одним глотком опрокинул его обратно. Я рад, что сделал это, потому что на вкус он был как настоящий Джек, то есть как подгоревший тост.

Сделав лицо, соответствующее моему отращению, я переключил внимание на Ди. Она, как и Белла, до сих пор не участвовала в игре, и я хотел вовлечь их в нее.

"Правда или желание", - спросил я.

"Правда", - мгновенно ответила Ди.

Еще одна правда. Что было с этими девочками? Разве они не хотели повеселиться?

Я знал только, что Ди распутная, поэтому не был уверен, что заставит ее извиваться. Мне хотелось бы задать вопрос индивидуально, но вместо этого я задал что-то общее, что могло бы потенциально привести к веселью позже.

"Из всех присутствующих в этой комнате, кто, по-твоему, лучше всех занимается оральным сексом?"

Это был вопрос, на который я искренне хотел получить ответ. Черт, я бы с удовольствием провел эксперимент прямо там и тогда. Выстроить каждую девушку в ряд и дать им пососать мой член. Тогда мы бы узнали, кто делает лучший минет.

Но для того, чтобы приблизиться к этому, нужно было чудо. При том темпе, с которым развивалась игра, было мало надежды на то, что возникнет что-то сексуально насыщенное.

"Мы говорим о сосании члена или о поедании киски?" спросила Ди.

Я был застигнут врасплох ее откровенностью и использованием грубых терминов. Не то чтобы я был менее удивлен, если бы она сказала "фелляция" и "куннилингус". Кроме того, я был разочарован в себе за то, что не подумал о вариантах, которые она поставила передо мной. Задавая вопрос, я эгоцентрично думал о том, что меня будут обслуживать, надеясь получить рекомендацию на потом.

<http://erolate.com/book/3040/71043>